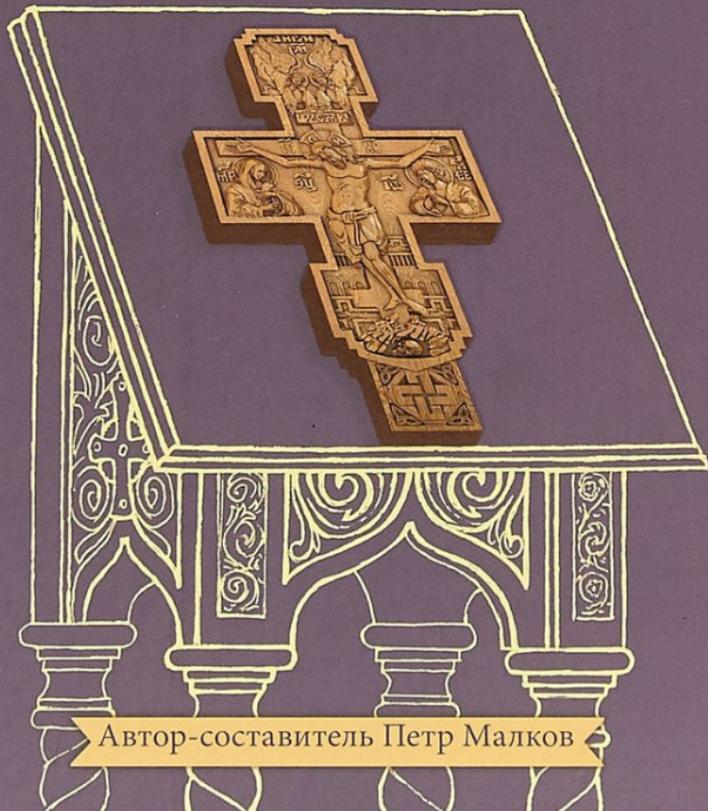

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Воздвижение Креста Господня

Автор-составитель Петр Малков

**преподобный Ефрем Сирин
Святитель Лука Крымский
(Войно-Ясенецкий)
Святитель Иоанн Златоуст
Петр Юрьевич Малков
Воздвижение Креста
Господня. Антология
святоотеческих проповедей
Серия «Святые отцы о
церковных праздниках»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39414723

*Воздвижение Креста Господня. Антология святоотеческих
проповедей / Авт.-сост. П.Ю. Малков; Никея; Москва; 2018*

ISBN 978-5-91761-897-5

Аннотация

Антология святоотеческих творений на праздник Воздвижения Креста Господня включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от преподобного Ефрема Сирина и святителя Иоанна Златоуста

до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении этого события.

Содержание

«Древо спасения»: святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	6
Ужас и радость Креста	6
Крест Христов: евангельский рассказ о событии Распятия	17
Крест Христов: обретение Честного Древа святой царицей Еленой	21
Церковный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	28
Святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня	36
Воздвижение Креста: святоотеческое понимание духовного значения праздника	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Воздвижение Креста
Господня. Антология
святоотеческих проповедей**

Автор-составитель

Петр Малков

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС Р18-808-0302

«Древо спасения»: святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Петр Малков

Ужас и радость Креста

«Крест, хранитель всея Вселенный; Крест, красота Церкви; Крест, царей держава; Крест, верных утверждение; Крест, ангелов слава и демонов язва» – так прославляется Честное и Животворящее Крестное Древо Христово в песнопениях праздника его славного Воздвижения. Во время одной из торжественнейших православных служб прекрасно украшенный, благоухающий ароматами, блистающий в свете церковных светильников и свечей крест при многократном пении «Господи, помилуй» торжественно возвышается, возносится, воздвигается в храме. А мы, верующие в Того, Кто был на нем распят, благоговеино и смиренно склоняемся перед Честным Древом, перед этим спасительным знаменем победы над грехом и смертью, и затем с любовью целуем его – как величайшую из дарованных нам Богом в этом

мире святыню.

Но зададимся вопросом: какие мысли и чувства могли пробудить слова «крест» и «распятие» в современниках Спасителя, в пору земной жизни Господа Иисуса Христа? Конечно же, ничего иного, кроме омерзения и ужаса! В ту эпоху не было, пожалуй, ничего страшней крестной смерти. Казнь на кресте – чудовищная, позорная – не только отнимала жизнь, но и предельно унижала казнимого. Обнаженного человека сначала прибавали ко кресту, калеча и уродуя, а затем выставляли на публичный позор – пронзенного гвоздями, истекающего кровью, бессильного и обреченного на долгую и мучительную смерть. Крест оказывался не только причиной физической смерти самого казнимого, но и причиной духовнонравственной гибели тех, кто приходили посмотреть на казнь. Ведь, как мы знаем из евангельского рассказа о Распятии Господа, всю собиравшуюся у креста огромную толпу любопытствующих охватывало ужасающее нравственное одичание и озверение. Эти люди приходили сюда, чтобы, глядя на смерть казнимого, получить садистское наслаждение от его унижения, позора, страдания и гибели. Муки распятого, его слезы, бессилие, нагота, боль и, наконец, наступление его кончины делались поводом для презрительных шуток и насмешек. Толпа свистела, хлопала в ладоши. Гибель распятого превращалась в увеселение, аттракцион. Само умирание, переставая быть для толпы таинством смерти, глубоко сокровенным переходом в вечность,

оказывалось для нее щекочущим нервы публичным зрелищем, пусть и пугающим, но вместе с тем эмоционально разжигающим – вроде спортивного состязания или действия на театральной сцене.

Известно, что для иудеев распятие на кресте, то есть повешение приговоренного к смерти на деревянном орудии казни, рассматривалось как проклятие Самим Богом, Который ясно и определенно изрек: *проклят пред Богом всякий повешенный на дереве* (Втор. 21: 23). Проклят – значит лишен любой милости и снисхождения Создателя, презрен и отвергнут Им, ввержен в пучину богооставленности. Как казалось иудеям, такой человек и не был достоин ничего, кроме града насмешек, ненависти и отвращения.

Для римлян распятие на кресте было казнью, которой заслуживали самые презренные отребья общества – бунтовщики, убийцы, воры и, разумеется, рабы. Благородный римский философ и велеречивый оратор Цицерон в сочинении «Против Верреса. О казнях» не допускает и мысли о том, что столь ужасной казни может подвергнуться римский гражданин. Распятие для Цицерона – «жесточайшая и позорнейшая казнь, предназначенная для рабов». Крест для него – «омерзительное орудие казни». Нет и не может быть более унижительного и страшного способа умереть, чем оказаться прибитым ко кресту. И само это слово – «крест» – римскому гражданину не пристало ни произносить, ни даже слышать. Ведь, по убеждению Цицерона, при воспоминании об

этой казни высокий ум римлянина неизбежно оскверняется, при виде распятия унижается его благородное зрение, а при слышании предсмертных криков умирающего на кресте оскорбляется его аристократический слух...

Итак, одна мысль о том, что на кресте мог быть распят не просто раб, разбойник или убийца, но Сам Сын Божий и что именно на этом позорном орудии казни Он искупил человеческий род от власти сатаны, смерти и греха, – оказалась неприемлема для многих. Потому-то и евангельская весть о распятом Боге Слове сделалась в равной степени *соблазном для иудеев* и *безумием для эллинов*, как писал апостол Павел (ср. 1 Кор. 1: 23).

Известно, что распятие было самой мучительной из всех существовавших в античном мире форм публичной казни. Все начиналось с несения креста. Если крест был новым, только что изготовленным, то осужденный нес его к месту казни целиком. Вес нового креста составлял около 130 килограммов. Если же вертикальная часть креста оставалась на месте распятия с предыдущей казни, вес ноши – горизонтальной перекладки – ограничивался несколькими десятками килограммов (от 30 до 50). Однако для человека, который к этому моменту был уже измучен побоями и пытками, такой вес все равно казался огромным. Конвоиры гнали приговоренного перед собой с помощью плетей и пик, острием которых наносили болезненные – до крови – уколы. Если ведомый на казнь падал, то оказывался придавлен к земле кре-

стом. Тогда ему необходимо было сделать гигантское усилие, подняться, вновь взвалить на плечи крест и двинуться в путь – навстречу смерти. Наконец приговоренный доходил до места распятия. Здесь его клали на спину поверх горизонтальной перекладины, патибулума, выбирая на ней подходящие места для гвоздей. В патибулуме делались неглубокие отверстия в тех местах, где затем будут прибиты запястья. Наконец гвозди накрепко пригвождали приговоренного к перекладине, после чего в чуть согнутых ногах – в районе ступней – делались сквозные отверстия. Потом осужденного поднимали с земли на крест, соединяя столб креста с патибулумом и прибывая гвоздями к деревянной вертикали ноги. Теперь ступни упирались в специальную подставку, не позволявшую телу сорваться под тяжестью собственного веса. Если дыры в руках и ногах почему-либо оказывались пробиты неудачно, в неподходящих для фиксации на кресте местах, то уже забитые гвозди вырывались из плоти и забивались снова, чтобы руки и ноги распятого были полусогнуты. Таким образом, иногда распинаемого прибывали ко кресту дважды.

В Риме распинали обнаженными – ради предельного унижения и позора казнимых. Однако в Иудее, в соответствии с религиозными обычаями, предаваемым на крестную смерть все же надевали набедренную повязку – опоясание.

Затем следовало долгое и мучительное умирание на кресте. Чаще всего оно происходило от асфиксии – удушья.

Многочасовое пребывание на кресте с полусогнутыми руками и с ногами, на которые опирался своим весом казнимый, допускало два положения тела. Первое – выпрямленное, при котором он всей массой опирался на пронзенные гвоздями ноги, что доставляло невыносимые мучения. Второе – полусогнутое, при котором масса тела переносилась на руки – пронзенные гвоздями запястья, на которых он в таком случае фактически висел: положение еще более мучительное, чем первое. Второе положение постепенно, на протяжении многих часов нахождения на кресте, становилось для распятого основным: у казнимого попросту не оставалось сил сделать усилие и распрямиться. Кроме того, всякое движение руками и ногами, неизбежно сопровождавшее смену положения тела, приносило ужасную боль, так как при этом всякий раз в ранах на кистях и ступнях проворачивались вонзенные гвозди. Однако именно второе положение обрекало казнимого на скорую смерть. Постепенно у висевшего на пронзенных руках полностью затекали межреберные мышцы и мышцы грудной диафрагмы, отвечающие в организме человека за механизм дыхания: с их помощью осуществляется вдох и выдох.

Когда казнимый ослабевал окончательно, он терял всякую возможность двигаться, а значит, и утрачивал способность вдыхать и выдыхать: грудные мышцы сводило судорогой. В легких накапливался углекислый газ, наступало удушье, и распятый умирал.

Однако казнимый все же мог – если его организм был достаточно крепким – прожить на кресте около суток. Более того: известны случаи, о которых, например, свидетельствует древний иудейский историк Иосиф Флавий, когда прибитые ко кресту оставались в живых в течение трех дней. Сам Иосиф при этом писал о смерти на кресте как о «самом мучительнейшем из всех родов смертей».

Впрочем, распятый иногда умирал гораздо раньше, чем наступало удушье: от потери крови, от обезвоживания, от болевого шока, если не выдерживало сердце...

Однако для казнимых на кресте существовал и еще один более быстрый и милосердный смертельный исход, когда наступление их смертного часа по тем или иным причинам ускорялось самими палачами. Кости голеней перебивались молотом; тело теряло нижнюю точку опоры, теперь распятый висел на руках, а значит, не мог ни, опираясь на ноги, распрямиться, ни расправить затекшие мышцы грудной клетки. В этом случае удушье наступало менее чем за полчаса. Из евангельского рассказа мы знаем, что именно это произошло с разбойниками, распятыми вместе с Господом на Голгофе, которым перебили голени.

Однако Господь, Которому распинатели не перебили голеней, так как обнаружили Его к тому моменту уже умершим, скончался по иной причине. Христос умер, провисев на Кресте несколько часов. От чего же наступила Его смерть? От кровопотери в результате жестокого бичевания,

а затем ран от гвоздей на руках и ногах? А быть может, от обезвоживания организма, на что, как кажется, намекает Его собственное крестное признание – *Жажду* (Ин. 19: 28)? Мы не знаем... Ведь для нас здесь в первую очередь важно не от чего Он умер, но ради чего Господь умер на Кресте: ради нас и ради нашего спасения.

Мы спасены Сыном Божиим на Кресте и Его Крестной смертью! И именно поэтому каждый верующий во Христа готов славить Крест – это некогда позорное орудие казни, возносить и возвышать его не только за богослужением в храме, но и в каждый миг нашей жизни – в собственном сердце. Любой из нас, считающий себя последователем Спасителя, готов, вслед за святым апостолом Павлом, *хвалиться... крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14), готов утверждать святость, спасительность и, более того, животворность этого изощренного орудия человеческого убийства. Понять подобное почитание Святого Креста помогает новозаветное *слово о кресте*, что, по выражению апостола Павла, *для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия* (1 Кор. 1: 18), – то слово, что с апостольских времен и донныне дарует нам непреходящую весть о святости и победе Креста...

В христианстве ужас Креста подлинно обратился в обретенную нами на этом Кресте радость. Его невыносимая мука преобразилась в наслаждение спасения. Его позор превратился в величайшую славу благодатной крестной силы.

Страдание на нем Сына Божия по Его Человечеству дало начало непреходящему дару нашей жизни во Христе. Ведь Смерть на Крестном Древе Спасителя – как раз и есть животворящий источник всеобщего воскресения и вечного блаженства верующих в Боге.

Мы знаем: Господь в дни Своей земной жизни не только страшился – как истинный Человек – предстоящего Ему Креста (вспомним кровавый пот Христа во время Его Гефсиманского моления, см. Лк. 22: 44), но и, в преддверии Собственных смертных мук, о нем радовался. Как раз о таком преобразении предельного ужаса и боли Креста в переполнявшие человеческую душу Сына Божия радость и ликование о будущих плодах совершаемой Им спасительной Крестной Жертвы Господь и говорит апостолам незадолго до Своего Распятия, неожиданным образом сравнивая муку Креста с мучительными женскими родами: *Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16: 21). Такое сравнение, конечно же, не случайно! Ведь испытываемое роженицей и перенесенное на Кресте Распятым Господом оказываются во многом – конечно, в духовном плане – очень схожи. Всякий человек приходит в этот мир посредством страданий своей матери. Именно во время мучительных родов, через переносимую роженицей физическую боль и даруется начало жизни появляющемуся на свет ребенку. При этом не только всту-

пающее в этот мир дитя, но и рождающая его в мучениях мать обретают совместную и объединяющую их радость. Да, *скорбь*, боль рождающей женщины бывает очень велика, но когда она затем берет на руки свое новорожденное дитя, то, благодаря охватившему ее в этот миг счастью, мать уже не вспоминает о только что пережитых мучениях. Более того: сами эти мучения воспринимаются и понимаются ею как источник и начало радости ее материнства. И теперь она оказывается счастлива именно благодаря той боли, посредством которой обрела от Бога драгоценнейший из всех возможных в этом мире даров: новорожденное дитя. Христу тоже, как и рождающей матери, предстояла величайшая мука и *скорбь* – Крестная смерть. Однако через посредство этой смерти, которую Сам Господь сравнивает с мукой роженицы, надлежало осуществиться новому рождению: ведь именно на Кресте родилось наше спасение, а в нем – и мы все как христиане. Во время мучительной смерти Господа, по мысли святителя Иоанна Златоуста, высказываемой им в «Гомилиях на Евангелие от Иоанна», на Кресте «родился новый человек» – христианин. В этом смысле, по убеждению Златоуста, именно Распятие Господа на Кресте стало главнейшим моментом духовного рождения в вечность всех нас. Да, совершившееся на Кресте рождение спасаемых было для Самого Рождавшего гораздо мучительней, чем любые, даже самые тяжелые, физические женские роды. Но то страшное смертное мучение, что перенес на Кресте Спаситель, обратилось для Него,

как для роженицы, в величайшую радость и ликование, ибо посредством Крестной муки Он исполнил главнейшую цель Воплощения: даровал начало жизни множеству призванных к спасению христиан – всем тем, кто составили Его Церковь. И потому-то Господь отныне уже не помнит муки Креста, ужаса Распятия, обратившихся для Него в наслаждение и радость мистического соединения с Собственным Церковным Телом, в нескончаемое ликование о приобретенных Им чадах. Родив нас посредством Крестной муки для жизни в Боге, Христос ныне радуется о новорожденных той любовью, что, конечно же, бесконечно превосходит собой любую земную любовь, даже и любовь материнскую. Ведь Он Сам, Сын Божий, Истинный Бог – и есть подлинный Источник и Начало всякой любви и даже Сама эта Любовь (ср. 1 Ин. 4: 8).

Крест Христов: евангельский рассказ о событии Распятия

Известно, что о важнейшем в истории нашего спасения событии – Крестной Смерти Сына Божия – повествуют все четыре евангелиста: святые Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Однако первые три из них в целом повторяют рассказы друг друга, мало расходясь в деталях описываемого. Вот что говорит апостол Матфей: *...И повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое*

Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там; и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо

Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух (Мф. 27: 31–50).

Некоторые важные факты к рассказу евангелиста Матфея добавляет апостол Лука. Так, он рассказывает о том, что над Господом насмехались не только свидетели Его казни иудеи, но и распинатели – римские воины: *Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого (Лк. 23: 36–37).* Кроме того, именно евангелист Лука повествует об обращении благоразумного разбойника: *Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*

(Лк. 23: 39–43). И еще именно апостол Лука приводит одни из последних слов, произнесенных Господом перед смертью на Кресте: *Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух* (Лк. 23: 46).

Наиболее же неповторимым из всех четырех евангельских рассказов о Распятии Господа является повествование о казни Сына Божия апостола Иоанна Богослова:

И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Мате-

ри Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин. 19: 16–34).

Крест Христов: обретение Честного Древа святой царицей Еленой

События, воспоминаемые в праздник Крестовоздвижения, или, как звучит его полное название – Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, произошли в IV веке от Рождества Христова (в 325 или 326 году), в правление святого императора Константина Великого. Как повествуют христианские историки, обращенный в православную веру чудесным видением Креста, явившегося ему в небе перед решающей битвой, император Константин вознамерился построить храм на Голгофе – на том самом месте, где некогда был распят Христос Спаситель. Желая исполнить волю императора, в Святую Землю отправилась по просьбе Константина его мать – святая равноапостольная царица Елена. Здесь, в Палестине, и нашла она Крест Христов, зарытый глубоко в землю.

Вот как говорит о духовной высоте намерения Елены обрести Крест Христов в «Слове на смерть Феодосия Великого» святитель Амвросий Медиоланский: «Блаженная Елена, прибыв в Иерусалим, начала посещать святые места и по вдохновению Духа искала Древа Крестного и, приступив к Голгофе, говорила сама себе: вижу я здесь место сражения, но не вижу победы; ищу знаков спасения и не обретаю. Я на престоле, Крест же Господень – во прахе; я в золотых одеж-

дах, знамение же победы Христовой – в развалинах; еще ли он сокровенен, еще ли сокровенна вечная жизнь? Как мыслю себя быть искупленной, когда не вижу Самого Искупления?»

Наиболее древние свидетельства о событии обретения Креста Господня принадлежат церковным историкам Сократу Схоластику, Руфину Аквилейскому, Ермию Созомену, Сульпицию Северу, блаженному Феодориту. Эти авторы говорят о том, что Крест Христов нашли на месте языческого храма Афродиты вместе с двумя другими крестами, на которых, вероятно, были распяты разбойники; здесь также были найдены гвозди и табличка, на которой Пилат написал *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Ин. 19:19). Ермий Созомен повествует: «в Иерусалим для молитвы и посещения тамошних священных мест прибыла... мать [императора]... Елена. Питая благочестивое расположение к вере христианской, она весьма желала найти Древо Честного Креста. Но найти его, равно как и священный гроб, было нелегко; потому что в древности языческие гонители Церкви, стараясь всеми средствами истребить едва возникавшее богопочитание, покрыли то место большим холмом и подняли его, между тем как прежде... оно было углублено. Заняв оградой всю площадь Воскресения и Лобного места, они украсили ее: поверхность выстлали камнем, и построили храм в честь Афродиты, и воздвигли здесь ей статую; так что поклонявшиеся на том месте Христу, казалось, чтили Афродиту. С течением времени истинная причина благоговения [христиан]

к тому месту изгладилась из памяти; ибо христиане не могли безопасно посещать его и показывать другим, между тем как языческий храм и статуя пользовались уважением. Однако несмотря на это... место [пребывания Креста] открылось [христианам], и тщательно придуманный [языческий] обман оказался изобличен».

Итак, в тот самый день, когда святая царица Елена обрела на Голгофе Крест Христов, рядом были найдены и два других креста. Как пишет Руфин, «когда на месте бывшего Распятия Господа царица Елена удалила с него все нечистое и порочное, она нашла в глубине под мусором беспорядочно лежащие три креста...». Первоначально представлялось неясным: на каком же из трех крестов распяли Спасителя? Ведь, как отмечает Руфин, эти кресты лежали в земле «беспорядочно». Далее он пишет: «Радость обретения находки нарушалась внешней неразличимостью крестов. Хотя там оказалась найдена и табличка, на которой Пилатом была сделана надпись на греческом, латинском и еврейском языках, однако ясного указания на Крест

Господень не было. Поэтому человеческая неопределенность нуждалась в Божественном свидетельстве».

О возможной причине беспорядочного положения крестов рассуждает Созомен: «после обретения не легко было отличить [истинный] Крест Христов, отчасти потому, что надпись была сорвана с него и отброшена, а отчасти и потому, что три креста лежали в беспорядке; и порядок между

ними был нарушен, вероятно, тогда, когда снимали с них тела распятых. Воины, как повествует [евангельская] история, сперва нашли мертвым на Кресте Иисуса Христа и, сняв Его, отдали для погребения; потом, намереваясь ускорить смерть распятых по обеим Его сторонам разбойников, перебили им голени, а сами кресты бросали один за другим, как попало. Да и какая была нужда воинам заботиться о расположении крестов в прежнем порядке, когда они спешили окончить дело до вечера и не считали хорошим заниматься крестами людей, умерших насильственной смертью?»

Как же возможно было узнать, какой из этих трех найденных крестов принадлежал Господу? Ни императрица, ни срочно прибывший к месту удивительной находки Иерусалимский епископ святитель Макарий, конечно же, не могли утверждать наверняка, какой из трех – Крест Христов. Потому-то, как замечает Руфин, «человеческая неопределенность нуждалась в Божественном свидетельстве». Истину открыл тогда Сам Господь посредством удивительных чудес.

Эти чудеса произошли по молитве святителя Макария: он помолился, чтобы Господь открыл истинный Крест через исцеление одной болящей христианки. Руфин описывает это чудо и даже приводит текст молитвы святителя Макария: «Случилось, что в том же городе недалеко от этого места находилась снедаемая тяжелым недугом и уже умирающая знатная женщина. Епископом Церкви того города в то время был Макарий. Когда он увидел царицу, стоящую в нерешимости,

тельности, а также всех, кто там присутствовал, то сказал: „Принесите сюда все кресты, которые были найдены, и тот [из них], что нес на себе Господа, откроет нам Бог“. И вступив вместе с царицей, а также с народом [в дом] к той, которая была при смерти, став на колени, произнес такую молитву к Богу. „Ты, Господи, Который через Сына Своего Единородного, Смерть Крестную принявшего, соизволил дать спасение роду человеческому и теперь вдохнул в сердце рабы Твоей искать Древо Блаженное, на котором Спаситель наш был распят, покажи со всей ясностью, какой из этих трех был Крестом Господней славы и какой послужил для казни рабской, чтобы эта женщина, которая мучается от недуга, тотчас, как дотронется ее Древо Спасительное, вернулась от смертных врат к жизни“. И когда он сказал это, приложил сначала первый из них, но ничего не достиг. Приложил второй, и также ничего не произошло. Когда же он приложил третий, женщина, открыв вдруг очи, встала, и когда вернулась к ней телесная крепость, стала она более свежей, нежели когда лежала больной». Вслед за этим от Креста Христова, вновь явив его истинность, святость и целительность, произошло и еще одно чудо. О нем кратко упоминает Ермий Созомен: «Говорят, что таким же образом был воскрешен и мертвый». Сульпиций Север описывает это чудо более подробно: «И почти сразу же [после обретения трех крестов] похороны умершего по воле Божьей были отменены и при стечении народа тело с погребальных носилок было снято.

Поднесенное сначала ошибочно к двум крестам, когда коснулось оно Креста Христова, чудесным образом, при оцепенении многих, покинуло погребальное ложе и заняло место среди зрителей: так был обретен Крест...»

Итак, от обретенного святой императрицей Еленой Креста начали происходить удивительные чудеса, убедившие верующих в том, что именно на нем и был распят Господь Иисус Христос. Весть об этой находке быстро распространилась по Иерусалиму, и к месту погребения Господа начали стекаться толпы народа. Тогда святитель Макарий поднял Крест Христов для всеобщего обозрения и поклонения. При этом, как подчеркивает святитель Амвросий Медиоланский в «Слове на смерть Феодосия Великого», Елена, а вместе с ней и все остальные верующие воздали тогда поклонение не самому по себе Древу Креста (так поступают только язычники, воздающие божественное поклонение материальным идолам), но почтили Крест как ту величайшую святыню, на которой был распят Сын Божий; тем самым они воздали поклонение через посредство Креста – именно Самому умершему на нем Господу. Весь народ, радуясь совершившемуся чудесному обретению Креста, обступил холм, на котором стоял епископ, и восклицал «Господи, помилуй». Такова вкратце история события Воздвижения Креста Господня.

Мы видим, что в обстоятельствах, связанных с обретением Креста царицей Еленой и с произошедшими чудесными знамениями, наиболее зримо проявилось то духовное преоб-

ражение, та удивительная перемена, что произошли с Крестом после Распятия на нем и последовавшего Воскресения Иисуса. Бывший до того позорным орудием смерти, принесший физическую гибель Богочеловеку, Крест становится отныне способен силой Божией воскрешать мертвых, даровать жизнь и исцеление.

В связи с этими событиями, описанными древними церковными историками, и возник церковный праздник Воздвижения Креста.

Вскоре на том самом месте, где некогда совершилась казнь Спасителя, а неподалеку произошло Его Воскресение, был возведен христианский храм.

С этой поры многие частицы Древа Креста разошлись по всему христианскому миру. Так, святитель Кирилл Иерусалимский в IV столетии писал в «Огласительных поучениях», что «вся вселенная имеет уже части Древа Крестного». Известно, что сразу после нахождения Крестного Древа святая императрица Елена послала святому Константину часть Креста, а также гвозди Христовы. Однако значительная часть Креста Христова продолжала храниться в Иерусалиме в особом серебряном ковчеге.

Церковный праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Воздвижение Креста Господня – единственный христианский праздник, который начал отмечаться одновременно с празднуемым событием. Первое Крестовоздвижение было отпраздновано при самом обретении святой императрицей Еленой Креста Христова и с тех пор стало неотъемлемой частью литургической жизни Иерусалимской Церкви. Согласно древней «Пасхальной хронике» (VII век), священнодействие Воздвижения Креста, называвшееся тогда иначе – «Явление Креста», начало совершаться в богослужении Иерусалимской Церкви с сентября 334 года, оказавшись соединенным с торжествами в честь освящения новопостроенных иерусалимских церквей. В те годы завершилось возведение святым императором Константином Великим на месте обретения Креста храма в честь Воскресения Христова (Гроба Господня). Праздник в честь окончания этого строительства начал с тех пор именоваться в Иерусалимской Церкви днем Обновления (то есть освящения) храма Воскресения. Неотъемлемой частью этих торжеств как раз и стал богослужебный обычай Воздвижения Креста. Впрочем, само именование праздника «Воздвижением» впервые встречается лишь в

литературном памятнике VI столетия – в «Похвальном слове Кресту» кипрского автора Александра Монаха.

Итак, поначалу Воздвижение Креста являлось одним из важнейших годовичных праздников именно среди иерусалимских христиан (он стал здесь уже к концу IV века одним из трех главных праздников церковного года). При этом он был составной частью торжественного и продолжительного празднования Обновления храма Воскресения: в ту эпоху празднование Обновления храма продолжалось восемь дней, а событию Воздвижения был посвящен второй из них. На праздник в Иерусалим стекался народ из самых отдаленных областей христианского Востока: из Месопотамии, Египта, Сирии. Постепенно, к началу VII столетия, именно Воздвижение Креста стало главным смысловым и духовным центром этого празднования, заслонив собой торжество Обновления храма Воскресения.

Древность принятой ныне даты празднования Воздвижения Креста – 14/27 сентября по новому стилю – свидетельствуется в житии святителя Иоанна Златоуста. Следует отметить, что праздник

Воздвижения отмечается ровно через сорок дней после другого важнейшего церковного двенадцатого праздника – Преображения Господня. Возможно, духовная причина выбора этой даты заключается в том, что – как известно из священной истории – Преображение Господне совершилось за сорок дней до голгофского Распятия на Кресте. Поэто-

му в православной богослужебной традиции Крест Христов прославляется через сорок дней после церковного праздника Преображения.

С VI столетия праздник Крестовоздвижения начал быстро распространяться по христианскому Востоку (например, в Сирии). Западная христианская традиция воспринимала его гораздо медленней: впервые он стал отмечаться лишь в первой половине VII столетия при папе Гонории I (625–638).

Древнейшим обычаем праздничного богослужения является особая традиция «воздвижения» креста. По древней иерусалимской богослужебной традиции чин троекратного воздвижения Креста – части того самого исторического Креста Христова – предстоятелем Церкви сопровождался 50-кратным пением «Господи, помилуй», звучащим во время каждого из трех возвышений Креста для поклонения. Перед каждым из трех возвышений Креста также звучали ектении, особые молитвы, песнопения и фрагменты из Псалтири. После третьего воздвижения Крест омывался благовонной водой, которая, после праздничной литургии, раздавалась народу. Также вслед за троекратным воздвижением Креста люди прикладывались к нему, причем специально приставленные диаконы следили, чтобы никто из целовавших тайно бы не отломил или не откусил бы от Святого Древа Христова частицу для себя (были известны и такие случаи).

Богослужение, посвященное празднику Воздвижения Креста, достигло наибольшей торжественности к XI веку –

как это видно из принятого в ту эпоху устава Константинопольского храма святой Софии. Священнодействие Воздвижения Креста совершалось в Святой Софии Константинопольским патриархом при всенародном пении «Господи, помилуй». Воздвижение, возвышение Крестного Древа осуществлялось на все стороны света – начиная с востока и им же завершаясь. Пение «Господи, помилуй» в продолжение чина повторялось несколько сот раз.

Ныне в практике Русской Церкви во время праздничной службы чин Воздвижения Креста, как его возвышения на все стороны света, совершается лишь в соборных храмах, а также в тех монастырях и церквях, что имеют на это благословение правящего архиерея. В современной же греческой практике этот богослужебный обычай исполняется повсеместно.

Итак, главной особенностью праздника является богослужебный обряд выноса и воздвижения креста.

Перед началом всенощного бдения крест полагается на престоле, торжественно переносится сюда с жертвенника, также расположенного в алтаре. Здесь он лежит на протяжении почти всей службы. Обряд выноса креста и его воздвижения совершается в конце всенощного бдения. Архиерей или священник, облаченный в одежды, обыкновенно предназначенные для совершения важнейшего православного таинства – Евхаристии, выносит крест из алтаря через боковые (северные) двери. Крест покоится на главе несущего его

священнослужителя – на украшенном блюде. Он переносится на середину храма и полагается здесь на приготовленном для него основании – аналое. Сразу затем совершается и торжественный обряд воздвижения креста, напоминающий молящимся о древнем событии Воздвижения Креста Христова патриархом Макарием и святой царицей Еленой.

Вот как описывает этот обычай известный русский литургист М. Скабалланович: «Архиерей или священник, сделав три земных поклона пред святым крестом и взяв его с аналоя, осеняет им трижды народ, затем, держа его на голове, наклоняется до земли и поднимается и снова осеняет крестом. Это осенение крестом и воздвижение его совершается... при стократном пении „Господи, помилуй“ и повторяется пять раз во все стороны: на восток, запад, юг, север и опять восток. Такой порядок стран выбран, чтобы составлялся из него крест. На восток делается воздвижение дважды ввиду особого достоинства этой страны и чтобы всех воздвижений было пять... Пред каждым из этих воздвижений креста произносится особое прошение ектении и во время каждого воздвижения поется „Господи, помилуй“ сто раз, всего, следовательно, пятьсот раз. Обряд, очевидно, имеет целью возбудить в нас такое же чувство сокрушения о грехах наших, вознесших Спасителя на Крест, какое почувствовали очевидцы первого Воздвижения Креста, при виде его в умилении восклицавшие „Господи, помилуй“».

После воздвижения креста совершается обычай поклоне-

ния ему и его целования. Вслед за определенным здесь уставом пением праздничного кондака священнослужитель кладет крест обратно на аналой и трижды поет перед ним краткий тропарь «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». При этом и священник и молящиеся совершают три земных поклона. Затем священнослужители – а вслед за ними и все находящиеся в храме верующие – по очереди целуют крест. В это время хор поет особые стихиры Кресту.

Важнейшими текстами церковной службы Воздвижения Креста являются тропарь и кондак.

Тропарь праздника: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивных даруя и твое сохраняя Крестом Твоим жительство». В переводе на русский язык тропарь праздника звучит так: «Спаси, Господи, людей Твоих и благослови достояние (имение, удел) Твое; даруй победы над врагами православным христианам и Крестом Твоим сохраняй Твой народ». В России до революции в тропаре праздника (так же как и в его кондаке) присутствовало моление о царствующем императоре.

Кондак праздника: «Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесели силою Твоею православныя христианы, победы дая им на сопостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу». В переводе на русский

язык: «Добровольно вознесшийся на Крест, Христос Бог! Подай милости Твои новому обществу, носящему Твое Имя (то есть христианам), обрадуй Своей силой православных христиан, подавая им победы над врагами, и да имеют они в помощь от Тебя оружие, подающее мир и знамение победы (то есть Святой Крест)».

Интересно, что по древнему церковному преданию, нашедшему отражение также и в текстах богослужения праздника Воздвижения, Крест Христов был изготовлен из трех различных пород деревьев – кипариса, певга (сосны, пихты) и кедра. Ветхозаветное пророчество о таком его составе содержится в Книге пророка Исаии. Этот отрывок читается во время богослужения Воздвижения в качестве одной из праздничных паремий, то есть ветхозаветных текстов, являющих перед нами древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события. Вот он: *Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедру чтобы украсить место святилища Моегоу и Я прослаблю подножие ног Моих* (Ис. 60: 13). Автор одной из древнейших гомилий на праздник Воздвижения Креста Александр Монах (VI век) говорит о прообразовательном значении этого пророческого речения так: «Как можно яснее сказать о спасении всего мира [через Крест]: *И слава Ливана к тебе придет с кипарисом, певгом и кедром, чтобы вместе прославить место святое Мое* (Ис. 60: 13 по LXX¹)? Ведь Святая Единосущная Троица, посред-

¹ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в

ством Одной из Своих Ипостасей [Сына Божия], сотворила спасительное Орудие, соединенное из трех [этих] деревьев». Это предание закрепилось также и в наших богослужебных гимнографических текстах. Так, в Октоихе, в воскресном каноне 2-го гласа утрени, в тропаре 5-й песни говорится: «Яко кедры, Христе, языков шатание сокрушил еси волею, Владыко: яко изволил еси на кипарисе, и на певке, и кедре, плотию совозвышаемь». В переводе на русский язык: «Как кедр, Христе, Ты сокрушил высокомерие врагов, по Своему благоволению, Владыка, на кипарис, и певг, и кедр добровольно плотью возносимый».

Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых Семидесяти толковников. Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

Святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Празднику Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня посвящен целый ряд замечательных святоотеческих гомилий (проповедей). Все они не только говорят об исторических обстоятельствах возникновения этого церковного торжества, но и раскрывают спасительное значение для человеческого рода Жертвы Христовой, говорят о Кресте Господнем как орудии нашего Искупления, проповедают его животворную и победоносную силу для верующих, раскрывают высокое богословское значение почитания Креста в Православной Церкви.

Святоотеческие гомилии, произнесенные собственно в день праздника Воздвижения, не столь многочисленны. Однако их число дополняется и восполняется прекрасными святоотеческими проповедями, сказанными в похвалу самому Кресту, а также в день, когда Церковью собственно и совершается воспоминание Крестной Жертвы Христовой – в Великую Пятницу Страстной седмицы.

Древнейшие проповеди на праздник Воздвижения Креста принадлежат таким святым отцам и иным церковным писателям, как епископ Василий Селевкийский (V век), Алек-

сандр Монах (VI век), святитель Софроний, патриарх Иерусалимский (произнесено в 30-е годы VII века), Пантолеон, пресвитер Византийский (VII век), святитель Андрей Критский (произнесено в первой половине VIII столетия), святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский (первая четверть IX столетия), святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (1351–1357 годы), святитель Климент Охридский (конец IX – начало X века). В дополнение к этому прославлению святого Креста Господня, вне прямой взаимосвязи с церковным праздником его Воздвижения, посвящены (целиком или же фрагментарно) замечательные по глубине богословской мысли гомилии таких древних святых отцов, как, например, преподобный Ефрем Сирин («Слово на Честной и Животворящий Крест и на Второе Пришествие Господа, а также о любви и милостыне»; произнесено в середине IV столетия), святитель Кирилл Иерусалимский («Огласительное поучение тринадцатое»; 350 или 351 год), святитель Григорий Нисский («На Святую Пасху и о трехдневном сроке Воскресения Христова»; 382 год), святитель Иоанн Златоуст (например, «Беседы о Кресте и разбойнике», «Беседа о кладбище и о Кресте» и другие гомилии; конец IV – начало V столетия), святитель Хроматий Аквилейский (например, «Слово о победе Креста Господня»; рубеж IV–V столетий), преподобный Иоанн Дамаскин («Слово о Кресте»; первая половина VIII века) и других. Некоторые из перечисленных древних святоотеческих проповедей публику-

ются в этой книге.

Кроме того, замечательные слова на праздник Воздвижения Креста принадлежат святым нового и новейшего времени – XIX и XX столетий. В книге печатаются проповеди на Воздвижение святителей Феофана Затворника и Луки (Войно-Ясенецкого), а также священномученика Сергия Мечёва. Кроме того, здесь публикуются «Слово на Великий Пяток» святителя Филарета Московского и «Слово о Кресте» болгарского священномученика митрополита Бориса (Разумова), раскрывающие перед читателем богословские глубины спасительного значения Крестной Жертвы Христовой, а также благодатной силы самого Господнего Крестного Древа.

Конечно же, в этой книге собраны далеко не все из перечисленных слов. В первую очередь сюда оказались включены именно святоотеческие творения, освященные личным опытом святости их авторов. Ведь кому же еще, как не достигшим подлинных вершин христианской святости отцам Церкви, открылась духовная высота спасительного значения Креста Христова?

Принцип «последуя божественным отцам» оставался важнейшим и неизменным на протяжении всего бытия Церкви Христовой. Здесь, в этих словах, провозглашается отнюдь не примитивная идейная «косность» христианства. Ведь обращение к творениям святых отцов – это соприкосновение с животворным источником, посредством которого мы, зна-

комясь с многообразием взглядов, мнений, высказываний древних святых Православной Церкви, одновременно познаем и своеобразие их молитвенного подвига, личного опыта, путей их богообщения и богопознания и постигаем на их примере глубинный смысл древней христианской аксиомы автора IV столетия аввы Евагрия: «кто правильно молится, тот и богослов». Святоотеческая традиция учит, что в основании любого богословствования должны лежать не только богословская образованность (хотя и это бывает немаловажно), не оригинальность подходов того или иного мыслителя, автора и отнюдь не степень «современности» его взглядов, а именно личный духовный опыт жизни человека в Теле Церкви, в ее таинствах, в молитвенном богообщении. Поэтому главнейшим содержанием этой книги, посвященной празднику Воздвижения, оказался духовный опыт святых отцов Православной Церкви, выраженный в их проповедях и изъясняющий нам величайшую тайну христианства – тайну Креста Христова...

Как же раскрывается перед нами в святоотеческих проповедях на праздник Воздвижения спасительное значение для православного христианина Креста Господня и совершившейся на нем Искупительной Жертвы? И какой нравственный урок – в деле исполнения заповедей Христовых и следования евангельскому учению Господа – мы обретаем в дни этого церковного торжества?

Воздвижение Креста: святоотеческое понимание духовного значения праздника

Как это ни парадоксально звучит, но первое Воздвижение Креста Христова совершили не святые императрица Елена и епископ Макарий, а сами распинатели Господа. Конечно же, в тот момент, когда римляне и иудеи утверждали спасительное Крестное Древо на высоте Голгофского холма, они преследовали совсем иные цели, чем те, что достигаются нами в день праздника Воздвижения Креста Господня, когда мы благоговейно возвышаем это спасительное Знамение в наших православных храмах. И все же, вкапывая в землю Орудие казни Господа, Его распинатели, пусть и сами того не желая, воздвигли Крест Христов как Знамение величайшей славы Спасителя и – в конечном итоге – ради грядущего поклонения Господу и Его Крестному Древу всей вселенной.

Правда, исторический Крест Христов какое-то время пребывал сокрытым от глаз верующих, будучи спрятан в земле. Но затем, несколько столетий спустя, святыня Креста, найденная императрицей Еленой и святителем Макарием Иерусалимским, наконец всеохватно осияла поднебесную. Ныне это Крестное Древо Господне уже непрестанно и неизменно сияет с вершины Голгофы ровным духовным светом –

как яркий светильник, указующий нам путь ко спасению. И торжествуя в праздник Воздвижения Креста Христова, мы, пусть и находясь каждый в своем храме, духовно предстоим, превосходя всякую ограниченность пространства и времени, вместе со святыми царицей и епископом, тому самому историческому событию обретения и Воздвижения Креста, являемся его живыми участниками и свидетелями.

С тех пор минуло более полутора тысячелетий. Голгофский холм скрылся под кровлей величественного христианского Храма Гроба Господня. Каменистая почва спряталась под мрамором церковного пола. Крест же Христов, разделенный на множество фрагментов, оказался достоянием Поместных Православных Церквей. И все же он и поныне – так же твердо и непоколебимо – по-прежнему высится на той же Голгофе. Как вдохновенно свидетельствует об этом священномученик Борис (Разумов), «века стоит воздвигнутый на Голгофе Крест, величайшее знамение всех времен, всех поколений. Он – самое чудное явление в жизни мира и самое великое событие в истории человечества. Крестом совершилось самое великое чудо и было нанесено самое сокрушительное поражение. Им Бог вошел в человеческую историю».

Тогда, в день совершившихся в IV столетии обретения и Воздвижения, Крест изошел из глубин земли. «Сегодня сокрытое в земле Древо исходит на свет», – восклицает святитель Климент Охридский. Древние отцы не перестают радоваться историческому событию Воздвижения Кре-

ста, сравнивая его явление с неким духовным солнечным восходом, осветившим своим явлением целый мир. Развивая эту мысль, тот же святитель Климент говорит: «Сей есть Крест, воздвигаемый и возвышаемый по всему миру. Его-то обретение мы, радуясь, сегодня и празднуем. Он изошел из земли подобно [восходящему] солнцу, воссиял по всей земле и украсил, подобно весне, все творение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.